

Бегло умывшись, Юэ Мин спустился вниз, чтобы сесть за руль. Его автомобиль под стать владельцу: глубокий, насыщенный черный цвет, сдержанная роскошь и безупречный тюнинг. Уровень безопасности машины был запредельным — поговаривали, что её не пробьет даже выстрел из гранатомета, что фактически приравнивало авто к легкой бронемашине. Стоимость такой модификации была баснословной, и вряд ли кто-то, кроме этого мужчины, решился бы на подобные траты.

Юэ Мэн всегда питал слабость к машинам Юэ Мина — в такой технике даже во время апокалипсиса чувствуешь себя защищенным. Вспомнив о заказанных им внедорожниках, он спросил:

— Я заказал несколько Ленд Роверов, поможешь с их доработкой?

— Заедем чуть позже, — кивнул мужчина и ловко вывел машину со стоянки жилого комплекса.

Пока Юэ Мэн внимательно изучал устройство автомобиля, в памяти всплыл его собственный лимитированный Феррари. Ярко-красный, с вызывающим дизайном — типичная игрушка для пикапа, которой прежний Юэ Мэн пользовался, чтобы пускать пыль в глаза девушкам. Увы, в плане практичности та машина была абсолютно бесполезна.

В этот момент лицо Юэ Мина, заметившего кого-то у ворот, помрачнело. У КПП жилого комплекса стояла девушка в белом платье с длинными распущенными волосами и о чем-то беседовала с охранником.

— Я девушка господина Юэ из 16-й виллы, — произнесла она.

Охранник, разумеется, узнал её — он уже видел, как господин Юэ привозил её несколько раз. Однако богачи меняют подружек быстро, и кто мог поручиться, что она всё ещё его девушка, а не очередная охотница за отступными? Таких примеров было предостаточно. Охранник повидал немало девиц, которые, имея каплю смазливой внешности, воображали себя будущими хозяйками жизни. Хотя вслух он ничего не сказал, в душе он её презирал.

— Мисс Чэнь, спасибо за сотрудничество. Подождите здесь, я доложу господину Юэ о вашем приходе и узнаю, желает ли он вас видеть.

Улыбка Чэнь Юймо на мгновение дрогнула. Спустя некоторое время охранник вернулся:

— Прошу прощения, мисс Чэнь, господина Юэ нет на вилле.

Смысл был очевиден: хозяина нет дома, поэтому пустить вас не можем. Лицо Чэнь Юймо заметно вытянулось, но она сохранила остатки вежливости и удалилась. Едва она отошла, охранники принялись перешептываться:

— А ведь эта мисс Чэнь и правда хороша собой!

— Да видал я таких, — фыркнул другой. — Бывают и красивее. Все они мечтают выйти замуж за богача. Видишь ту машину? Это машина отца господина Юэ. Даже не притормозила. Скорее всего, она ему надоела, он её бросил, а она теперь пытается вернуться.

— Вот оно что! — понимающе протянул первый.

Уходящая вдаль Чэнь Юймо даже не подозревала, что её обсуждают эти самые охранники, которых она сама ни во что не ставила. Она лишь раз за разом набирала номер мужчины, но на её звонки никто не отвечал.

Тот, о ком так тосковала девушка, в этот момент сидел в ресторане вместе с Юэ Мином, завтракая. Юэ Мэну показалось, что настроение у Юэ Мина не из лучших — атмосфера вокруг него была тяжелой. Разумеется, Юэ Мин был не в духе из-за Чэнь Юймо. Он знал эту девушку — ту самую, которой раньше был одержим Юэ Мэн. Еще несколько дней назад Юэ Мэн только о ней и говорил, а теперь внезапно замолчал. Перемена была слишком резкой. Неужели между ними что-то произошло?

Юэ Мин, опустив голову, помешивал кофе, и в его глазах читалось глубокое недоумение.

Когда машина въехала на территорию курортной виллы в Цяньшуйвань, Юэ Мэн поднял взгляд на Юэ Мина:

— Мы не едем в главный особняк?

Юэ Мин лишь бросил на него быстрый взгляд, не став ничего объяснять:

— Зайдем, расскажу.

Юэ Мэн не стал расспрашивать — он доверял решениям Юэ Мина. Как только они вошли через боковую дверь гаража, Юэ Мэн замер. Он был ошеломлен: на мгновение ему показалось, что он попал в арсенал военного округа или в музей боевого оружия. Вся комната была забита новыми и старыми моделями винтовок, ящиками с патронами и гранатами, а в углу стояли даже несколько гранатометов разных типов.

Юэ Мэн пришел в себя лишь спустя долгое время. Он понял: если этот мужчина захочет, он достанет любое оружие в мире! Поколебавшись, Юэ Мэн не удержался:

— Раз ты можешь достать всё это, ты не думал раздобыть спутник?

Юэ Мин снял запонки, небрежно закатал рукава и взял со стены части снайперской винтовки. Его движения, быстрые и профессиональные, выглядели невероятно эффектно. Юэ Мэн невольно залюбовался. Мужчина вскинул винтовку, прицелился и, оставшись доволен, ответил:

— Купил у русских списанный военный спутник.

Юэ Мэн почувствовал себя глупо. То, до чего додумался он, уже давно реализовал другой. Хотя Юэ Мэн в прошлом тоже был связан с криминалом и считал, что повидал немало оружия, в коллекции Юэ Мина он не узнал даже названий моделей.

Юэ Мин окинул комнату взглядом, давая понять, что пора всё убрать. Юэ Мэн уже освоил использование духовной силы — некоторые вещи даже не нужно было трогать руками, достаточно было зафиксировать их силой мысли, чтобы переместить в Пространство или обратно. Закрыв глаза, он сосредоточился на оружии, и одним усилием воли всё содержимое комнаты исчезло. Несмотря на то, что он уже привык к чудесам своего Пространства, видеть, как гора вещей испаряется в воздухе, было удивительно. Юэ Мин слегка прищурился, но быстро взял себя в руки.

Он произнес с предельной серьезностью:

— О Пространстве не должен узнать никто третий.

Юэ Мэн понимал: в мире, где апокалипсис ещё не наступил, а способности пробудились у немногих, такой дар — лакомый кусок для любого. Но то, что Юэ Мин предупреждал его об этом снова и снова, согревало сердце — это означало, что он искренне печется о его безопасности.

— Кроме тебя, никто не узнает.

Лицо Юэ Мина просветлело.

— Пойдем, — сказал он и направился к машине.

— Вернемся в главный особняк? — только теперь Юэ Мэн понял, что они заехали сюда специально, чтобы забрать оружие.

— Сначала заедем на тюнинг. Договоримся, и просто отправим машину туда.

Юэ Мэн не мог не восхититься: то, над чем он ломал голову долгие дни, этот человек решил парой фраз. В криминальном мире Юэ Мэн был лишь мелкой сошкой, пушечным мясом, тогда как Юэ Мин был крестным отцом, стоящим на самой вершине.

Главный особняк по-прежнему дышал историей и покоем, но на этот раз Юэ Мэн не чувствовал былого давления — напротив, появилось странное чувство принадлежности. Возможно, именно в этом была разница между двумя Юэ Мэнами: тот, прежний, был слишком легкомысленным и молодым, чтобы оценить глубину времени, застывшую в этих стенах. А Юэ Мэн, переживший крушение жизни и закаливший свой характер, теперь мог по-настоящему ощутить тепло этого дома.

Оригинальный Юэ Мэн не любил возвращаться в родовое гнездо, чувствуя себя здесь чужим, поэтому редко оставался на ночь. Слуги видели его нечасто, поэтому их удивление было понятным, когда он приехал вместе с Юэ Мином.

— Молодой господин останется на ночь? — поинтересовался дворецкий Чан Мин, мужчина за пятьдесят. Юэ Мин относился к нему с большим уважением — поговаривали, что Чан Мин был правой рукой отца Юэ Мина и свидетелем того, как росли оба парня. Даже Юэ Мэн называл его дядей Мином.

Юэ Мэн взглянул на Юэ Мина. Тот ответил:

— Не беспокойся, дядя Мин, Мэн-Мэн поспит со мной.

Услышав это, Чан Мин невольно перевел взгляд с Юэ Мина на Юэ Мэна. У последнего сердце пропустило удар: неужели дядя Мин что-то знает? Например, о чувствах Юэ Мина к приемному сыну, которые должны оставаться в тени? К счастью, долго мучиться догадками не пришлось — слуги быстро накрыли на стол, и Юэ Мэн смог избежать пронизательного взгляда дворецкого.

После ужина Юэ Мин отвел Юэ Мэна в кабинет. Там уже ждали дядя Мин и несколько рослых мужчин, чьи имена Юэ Мэн не знал. Они сидели так тихо, что казалось, будто их и вовсе нет в комнате. Юэ Мэн сохранял невозмутимый вид, но внутри у него всё переворачивалось: этих людей не было в оригинальной истории. Даже в памяти прежнего Юэ Мэна не осталось о них ни следа. Если их не было в книге, значит, они либо остались за рамками сюжета, либо погибли в самом начале. В романе упоминалось, что Гонконг сильно пострадал от цунами, так что второй вариант был наиболее вероятен.

— Какова ситуация? — голос Юэ Мина был низким и спокойным, внушающим абсолютное доверие.

Юэ Мэн пришел в себя и увидел на проекторе изображение — на другом конце видеосвязи сидели еще несколько человек. Юэ Мэн узнал среди них Чжан Бая и Сяо Линя. Чжан Бай отвечал за легальный бизнес Юэ Мина, а Сяо Линь — за теневые дела. Один — мозг, другой — меч, они были правой и левой рукой босса.

— Обстановка неясная, — ответил Чжан Бай, поправляя очки в золотой оправе. — Три военных округа под предлогом учений вошли в безлюдные районы Северо-Запада. Важные государственные чины один за другим инспектируют внутренние города. Я просканировал местность спутником: везде строятся подземные укрепления.

Смысл слов был понятен без объяснений. Лица присутствующих изменились. Наконец заговорил Сяо Линь:

— Босс, неужели конец света — это правда?

Последние дни Юэ Мин внезапно свернул все дела, пустил огромные средства на закупку оружия и продовольствия. Его действия вызывали недоумение, а причина, которую он озвучил — грядущий апокалипсис — казалась всем чем-то из области фантастики. Если бы не непререкаемый авторитет Юэ Мина, все решили бы, что он сошел с ума.

Однако Юэ Мин действовал методично: пока он скупал припасы, Чжан Бай собирал информацию. Поначалу он не верил в апокалипсис, но когда все разрозненные факты сложились в единую картину, она стала пугающе похожа на правду, которую власти пытались скрыть.

— Будет ли это правдой, узнаем через несколько дней, — ответил Юэ Мин. — Нам нужно лишь подготовиться.

Сяо Линь, привыкший следовать за боссом во всем, кивнул. Остальные тоже не стали возражать. Хотя Чжан Бай привел немало подозрительных фактов, они верили решению Юэ Мина больше, чем любым доказательствам.

После совещания Юэ Мэн не удержался:

— У тебя есть братья, с которыми можно идти в огонь и в воду.

Юэ Мин слабо улыбнулся:

— Моё — значит твоё.

Эта фраза заставила сердце Юэ Мэна забиться в бешеном ритме.

После собрания Юэ Мин связал Юэ Мэна с остальными по видеосвязи, чтобы представить его. Для Юэ Мэна это было просто знакомство с соратниками, но для тех людей это означало делегирование власти: с этого момента Юэ Мэн становился ключевой фигурой, обладающей правами, уступающими лишь правам Юэ Мина.

С этого простого представления сторонники Юэ Мина начали всерьез воспринимать Юэ Мэна, чей статус сменился с приемного сына на официального наследника. Лишь Чжан Бай на другом конце экрана смотрел на Юэ Мэна с полуулыбкой:

— Мэн-Мэн, положив руку на сердце, скажи, есть ли в этом мире кто-то, кто относится к тебе лучше, чем босс? Смотри, не забудь, кто ты есть.

Юэ Мэн посмотрел на него с недоумением, но Чжан Бай лишь поправил очки, улыбаясь с невинным видом. Юэ Мин же ласково взъерошил волосы Юэ Мэна:

— Хватит болтать. Всё готово к эвакуации?

— Приказы отданы, но идет нелегко, — ответил Чжан Бай. — У многих братья с семьями, эвакуировать всех за несколько дней нереально. К тому же, приходится бросать бизнес. Не все преданы нам до конца. Мы сделали всё, что могли.

Слова Чжан Бая заставили Юэ Мина замолчать. Юэ Мэн понимал его чувства: он не хотел бросать тех, с кем прошел через ад, но человеческие сердца переменчивы.

Закончив разговор, Юэ Мэн сказал:

— Гонконг — небезопасное место. Лучше уйти вглубь материка, подальше от густонаселенных

районов.

— М-м, я всё предусмотрел.

Юэ Мэн осекся, чувствуя себя глупо: этот человек просчитывал всё до мелочей, как он мог не подумать об этом? Юэ Мин, заметив его смущение, снова коснулся его волос:

— Я рад, что ты заботаешься обо мне.

Уши Юэ Мэна вспыхнули. Он поспешно отвернулся, меняя тему:

— Поздно уже, пора спать!

Только тут он вспомнил, что Юэ Мин велел не готовить ему отдельную комнату. Это значило, что им придется ютиться в одной постели? Нет, быть не может! Юэ Мэн предчувствовал, что эта ночь будет тяжелой.

Его мысли путались. Лежа в кровати и притворяясь спящим, он не заметил странности: откуда в шкафу Юэ Мина взялась его пижама? Одежда Юэ Мина была темных тонов и на размер больше, а эта нежно-голубая пижама смотрелась там совершенно чужеродно. Но Юэ Мэн был слишком взбудоражен, чтобы заметить это.

Юэ Мин, напротив, вел себя совершенно естественно. Он обернулся полотенцем и, стоя перед шкафом, выбирал одежду. На его широких плечах блестели капли воды, а на медовой, сексуальной коже спины Юэ Мэн заметил необычную татуировку. Она выглядела странно, пугающе, но в то же время до боли знакомо.

— Что это? — вырвалось у него прежде, чем он успел подумать.

Сердце Юэ Мэна пропустило удар. Не заподозрит ли он его? Как приемный сын может не знать о татуировке отца? Но в книге об этом не было ни слова. Юэ Мин не обернулся, а лишь небрежно сбросил полотенце. Юэ Мэн от неожиданности зажмурился, а потом пожалел об этом — когда ещё представится шанс увидеть такую красоту? Когда он открыл глаза, на Юэ Мине уже был темно-коричневый халат.

— Это Аид, — ответил Юэ Мин, садясь на кровать.

— Ты про татуировку? — переспросил Юэ Мэн.

Юэ Мин кивнул и больше ничего не добавил.

Повелитель подземного царства Аид... Юэ Мэн вспомнил, что после того, как Юэ Мин покорил Юго-Восточную Азию, его прозвали Крестным отцом. Но до этого его называли Аидом.

Ночь, которую он считал невыносимой, прошла быстро — из-за того, что днем он потратил много духовной силы, он провалился в глубокий сон и даже не заметил, как оказался в

объятиях Юэ Мина. Юэ Мин же, глядя на него, тихо, почти неуловимо спросил:

— Ты ли это, Юэ Мэн?

Ответа, конечно, не последовало.

С тех пор как они прибыли в Гонконг, Юэ Мэн крутился как белка в колесе, следуя за Юэ Мином по складам. Хотя он знал, что этот человек невероятно силен, видя, как за считанные дни тот собрал столько оружия и припасов, Юэ Мэн превратился в его фаната. Казалось, в этом мире нет ничего, что было бы не под силу этому мужчине!

<http://bllate.org/book/20760/2082699>